

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К.Н. Фаминский

**Споры об употреблении
Афанасьева Символа Веры
в богослужении Англиканской
церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 3. С. 401-411.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Споры объ употребленіи Аѳанасіева Символа вѣры въ богослуженіи Англиканской церкви.

ЕСТЬ основанія думать, что англиканство стоитъ лицомъ къ лицу съ сильнымъ внутреннимъ движеніемъ, но на этотъ разъ по вопросу, который можетъ показаться постороннему наблюдателю совершенно непонятнымъ. Суть дѣла сводится къ вопросу объ употребленіи при богослуженіи такъ называемаго Аѳанасіева символа вѣры. Кто хорошо знакомъ съ упрямо консервативнымъ характеромъ англичанъ, для того совершенно понятна вся эта борьба партій и мнѣній. Но для вѣствующаго наблюдателя это не такъ все очевидно; поэтому мы надѣемся, что нѣсколько пространное изложеніе исторіи всего этого вопроса будетъ небезполезно для читателя и даже немного поучительно.

Англиканская церковь признаетъ и употребляетъ при богослуженіи три символа вѣры: Апостольскій, Никои-Цариградскій и Аѳанасіевъ (или *Quicumque vult* — его начальныя слова). По смыслу VIII члена вѣры: *symbola tria, Nicenum, Athanasii, et quod vulgo Apostolorum appellatur, omnino recipienda sunt et credenda, nam firmissimis Scripturarum testimoniis probari possunt*. Что касается ихъ богослужебнаго употребленія, то Никои-Цариградскій символъ входитъ лишь въ Holy Communion (литургія), а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ поется символъ Апостольскій, за исключеніемъ 13 великихъ и малыхъ праздниковъ (Пасхи, Рождества и др.), когда за Morning Prayer (утреннее богослуженіе) положено пѣть Аѳанасіевъ символъ. Изъ-за употребленія этого-то символа и идетъ теперь вся

борьба, вызванная главнымъ образомъ его такъ называемыми „*damnatory clauses*“ („члены вѣры, содержащiе осужденiе“; тогда они называются „*minatory*“ — содержащими угрозы, иногда „*monitory*“ или „*warning*“—увѣщательными или предостерегающими тѣхъ, кто сознательно и самовольно отвергаетъ ученiе символа). Такими *clauses* признаются 1, 2, 28, 29 и 42 члены символа, которые такъ передаетъ нашъ славянскiй переводъ символа (обычно печатается при Псалтыри, а у грековъ при Часословѣ): 1—2 „иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каеолическую вѣру, ея же аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ (*integram inviolatamque servaverit*), кромѣ всякаго недоумѣнiя во вѣки погибнетъ (*absque dubio in aeternum peritit*)... 28. Хотяй убо спастися, тако о Святѣй Троицѣ да мудрствуетъ (*sentiat*). 29. Но нужно есть къ вѣчному спасенiю, да и о воплощенiи Господа нашего Исуса Христа извѣстно вѣруетъ (*fideliter credat*)... 42. Сiя есть каеолическая вѣра, ея же аще кто вѣрно и извѣстно вѣрити не будетъ, спастися не возможетъ (*quam nisi quisque fideliter firmiterque crediderit, salvus esse non poterit*).

Но прежде чѣмъ перейти къ исторiи вопроса о богослужебномъ употребленiи Аѳанасiева символа въ Англиканской церкви и изложенiю причинъ протеста противъ него, мы скажемъ нѣсколько словъ объ употребленiи этого символа въ другихъ церквахъ Запада, и дадимъ краткую исторiю научной стороны вопроса о *Quicumque vult*, объ его происхожденiи, авторѣ, времени и мѣстѣ написанiя.

Въ Католической церкви *Quicumque vult* употребляется лишь „на первомъ часѣ“ по воскреснымъ днямъ; но при стеченiи праздниковъ обычно опускается. Америк. епископ. церковь на конвенци 1786 г. опустила этотъ символъ и изъ VIII члена вѣры и изъ *Prayer Book* (служебника). Въ Ирланд. епископ. церкви *Quicumque* упоминается въ VIII ч. вѣры и печатается въ *Prayer Book*. Но при ревизii послѣдней въ 1869 — 70 гг. рубрика, указывающая на употребленiе символа (когда и гдѣ), была выпущена и такимъ образомъ на практикѣ *Quicumque* больше не употребляется.

Теперь это касается исторiи научной стороны вопроса о *Quicumque*,—она можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ. Первое сомнѣнiе въ принадлежности *Quicumque* св. Аѳанасiю Александр. было высказано голландскимъ бо-

гословомъ Gerard Voss-омъ (былъ пребондариемъ въ Кентербюри) въ 1642 г. въ его сочиненіи De tribus Symbolis. Этотъ ученый отвергъ принадлежность Quicumque св. АѠ. по слѣдующимъ соображеніямъ: этого символа не имѣется среди подлинныхъ трудовъ св. АѠ. и если онъ попадаетъ въ манускриптахъ, то безъ его имени; онъ не упоминается великими отцами IV и V вѣковъ; онъ не игралъ никакой роли въ вопросѣ о Filioque (подлинный текстъ Quicumque имѣетъ Filioque), что невѣроятно, разъ онъ существовалъ и дѣйствительно принадлежалъ Св. АѠ. Voss относилъ Quicumque къ IX вѣку и приписывалъ его перу какого нибудь галликанскаго богослова. Но Voss опустил самое главное: оригиналъ Quicumque написанъ несомнѣнно по-латыни, а св. АѠ. писалъ лишь погречески; а во-вторыхъ, великій отецъ умеръ въ 373 г., а Quicumque во многомъ зависитъ отъ писаній блаж. Августина, увидѣвшихъ свѣтъ лишь въ началѣ V вѣка. Сочиненіе Voss-а не рѣшило, конечно, вопроса о Quicumque, но традиціонное убѣжденіе въ принадлежности его св. АѠ. было подорвано. Вторую стадію въ исторіи вопроса представляетъ капитальное сочиненіе Dr. Waterland'a „Critical History of the Athanasian Creed“, изданное въ 1723 г. (цѣнное во многомъ и донынѣ). На основаніи внѣшнихъ данныхъ: цитатъ, комментаріевъ, манускриптовъ и переводовъ символа и данныхъ самого Quicumque, Waterland пришелъ къ тому заключенію, что такъ называемый АѠ. символъ относится къ V вѣку (къ 420—30 гг. и не позднѣе, ибо Quicumque ничего не говоритъ о Несторіевой ереси, и осуждаетъ Аріанство и Апполинаріанство), и могъ быть написанъ, напр., Илариемъ, еп. Арлесскимъ. Рѣшеніе вопроса у Waterland'a было обставлено такими солидными данными и такъ основательно написано, что въ теченіе почти полутора вѣка никто не поднималъ вопроса объ авторѣ символа, и времени и мѣстѣ его написанія. Вопросъ считался какъ бы рѣшеннымъ. Но въ 1867 г. была назначена такъ называемая Royal Commission on Ritual (о ней ниже) и съ нею вновь воскресъ научный вопросъ объ АѠ. символѣ. Первымъ выступилъ E. S. Ffoulkes, который въ своемъ сочиненіи „The Ath. Creed“, изданномъ въ 1872 г., проводилъ ту мысль, что Quicumque принадлежитъ перу Павлина Аквилейскаго и относится къ VIII вѣку (годъ смерти Павлина 804); что символъ выданъ былъ за АѠанасіевъ Карломъ Великимъ, сознательно и съ согласія самого

Павлина, и даже Алкуина. Гипотеза Фулькса вызвала массу возражений и повела къ новымъ изслѣдованіямъ и догадкамъ. Между послѣдними важно упомянуть взгляды Dr. Lumby (History of the Creeds. 1873) и Dr. Swainson'a (History of the Creeds. 1875). Эти два ученыхъ являются представителями той гипотезы, что Quicumque не есть нѣчто цѣлое, а составлено изъ двухъ независимо возникшихъ документовъ (two—portion theory)—первой части, трактующей о Св. Троицѣ, и второй—о воплощеніи. Эта гипотеза особенно полно разработана у Swainson'a. Древнѣйшею версіею второй части символа de Incarnatione Swainson считаетъ такъ называемый Colbert—Trèves фрагментъ (около 730 г.; теперь въ В. N. въ Парижѣ); древнѣйшую же версію первой части онъ находитъ въ такъ называемомъ Professio (вѣры) Денеберта, епископа Вустерскаго, написанномъ для Кентерб. архіеп. Энгельгарда въ 798 г. Въ IX в. обѣ части были соединены, и получили свою окончательную редакцію, по мнѣнію этого ученаго, въ Реймскомъ діоцезѣ между 860—870 гг. Ту же дату признаетъ и Lumby, относя періодъ слиянія частей на 813—850 гг. (составной характеръ символа признаетъ и А. Гарнакъ, который, однако, появленіе первой части символа относитъ къ V вѣку). Противъ только что указанной теоріи выступилъ ученый свящ. G. D. W. Ommalley (History of the A. Creed. 1875; Early History of the A. Creed 1880; и позднѣе Critical Dissertation on the A. Creed. 1897). Онъ прослѣдилъ исторію символа до V вѣка, и авторомъ его склоненъ считать знаменитаго Викентія Лиринскаго. Ommalley также удалось доказать, что древнѣйшій манускриптъ символа, который находится теперь въ Амбросіанской биб. въ Миланѣ (подъ O. 212. sup.), относится къ VIII вѣку (здѣсь даны вмѣстѣ обѣ части Quicumque). Въ 1896 въ Texts and studies явилось новое капитальное обслѣдованіе вопроса, принадлежащее А. Е. Burn'у (The A. Creed and its early commentaries. Cambridge. 1896). Этотъ изслѣдователь совершенно отвергъ гипотезу Lumby и Swainson'a; пересмотрѣлъ вновь всѣ данныя манускрипты символа, комментаріи на него, и на основаніи внѣшнихъ данныхъ (канонъ собора въ Toledo въ 633, Кесарій Арлесскій, Авитусъ Вѣнскій) отнесъ происхожденіе всего символа къ V вѣку. Авторомъ Quicumque Burn склоненъ считать Гонората, еп. Арлесскаго, основателя Лиринскаго аббатства (смотри А. Е. Burn. Introduction to the Creeds. 1899). Теперь подводя итогъ всей исторіи научной

стороны вопроса, мы можемъ представить дѣло въ слѣдующихъ положеніяхъ: а) Quicumque явилось не ранѣе 420 года и конечно не позднѣе VI вѣка; б) оно цитируется Викентіемъ Лиринскимъ (450), Кесаріемъ Арлесскимъ (502—42), Авитусомъ Вѣнскимъ (490—518), отцами собора въ Toledo въ 633, и Денебертомъ (798); в) существуютъ каноны соборовъ (напр., въ Autun въ 670), требующіе знанія этого символа отъ клириковъ; г) древнѣйшій манускриптъ символа (Миланскій) относится къ VIII вѣку; д) авторъ Quicumque съ точностію неизвѣстенъ; указываютъ рзныхъ лицъ: Цезарія Арлесскаго (аббатъ Morin), Викентія Л. (Ottmanney), Гонората Арлесскаго (Burn), Иларія Арлесскаго (Waterland) и др.; е) мѣсто появленія — южная Галлія (объ исторіи вопроса смотри у: А. Е. Burn. The A. V. Creed. 1896, у С. Callow. H. History of the Origin and Development of the Creeds. London. 1900; и у епископа Е. С. S. Gibson'a. The Three Creeds. London 1908).

Теперь мы обратимся къ исторіи споровъ о литургическомъ употребленіи Quicumque въ Англик. ц. Возникли эти споры, какъ мы выше сказали, изъ-за такъ называемыхъ damnatory clauses (1, 2, 28, 29 и 42), но съ теченіемъ времени возраженія противъ употребленія Quicumque вылились въ двоякую форму, такъ хорошо формулированную еп. Горомъ (С. Gore. The Athan. Creed. Oxford Houle Papers. No. XXII. London. 1897). Въ то время какъ одни говорятъ: „какъ мы можемъ знать, что всѣ эти метафизическія и въ сущности едва ли понятныя положенія касательно природы Божества въ дѣйствительности вѣрны“? другіе одновременно спрашиваютъ: „какъ мы можемъ вставать въ церкви и осуждать на вѣчное мученіе тѣхъ, которые не могутъ принять всѣхъ этихъ трудныхъ положеній“? Второе возраженіе является доминирующимъ, и много было пролито чернилъ, чтобы доказать противорѣчіе этихъ damnatory clauses и Писанію и духу христіанской любви (смотри, напр., весьма интересную лекцію проф. W. S. Barnes. The Creed of st. Athanasius Cambridge. 1905; въ томъ же духѣ проповѣдь Regius Professor'a и каноника W. Ince. The Three Creeds... 1904 Oxford). Споры возникли не вчера, и могутъ похвалиться почтенною давностію.

Литургическое употребленіе Quicumque въ Англик. ц. началось съ 1549 г. (разумѣемъ реформированную Англик. ц.), когда въ первую редакцію Prayer Book была внесена рубрика о пѣніи этого символа на утрени послѣ Benedictus (пѣснь

прав. Захаріи), видимо какъ гимнъ, и предъ Апост. символомъ, который непремѣнно слѣдовалъ послѣ. При второй редакціи Prayer Book въ 1552 г. къ 6 днямъ, по коимъ пѣлось Quicumque, были прибавлены еще 7 (великихъ святыхъ), но не было сдѣлано никакой перемѣны въ его положеніи въ уставѣ службы. Эта перемѣна была проведена въ 1661—62 г., когда Quicumque стало пѣться какъ символъ, и по 13 указаннымъ днямъ совершенно замѣнило собою Апост. символъ. Первая попытка освободиться отъ литургическаго употребленія Quicumque была сдѣлана при неудавшейся ревизіи Prayer Book въ 1689 г. Поводомъ къ этому служили все тѣ же пресловутые „увѣщательные члены“. Предложены были разныя мѣры: совершенное удаленіе символа изъ служебника, употребленіе по желанію, изданіе Quicumque безъ „блазненныхъ членовъ“ и, наконецъ, „прибавка“ къ существующей рубрикѣ (была опубликована первый разъ въ 1854 г.) въ слѣдующемъ смыслѣ: „члены этого символа должны быть приемлемы и исповѣдуемы, какъ вполне согласны съ Свящ. Писаніемъ. Что же касается членовъ символа содержащихъ осужденіе (1, 2, 28, 29 и 42), то ихъ нужно понимать лишь въ приложеніи къ тѣмъ лицамъ, которые сознательно и самовольно отвергаютъ сущность христіанской вѣры“. Эта прибавка, предложенная еп. г. Вустера Стиллингфлитомъ, была принята, хотя, напр. самъ архіепископъ Тиллотсонъ желалъ бы итти далѣе и выкинуть символъ совершенно. Какъ извѣстно изъ всей этой ревизіи не вышло ничего, и дѣло мирно покоилось до 1867 г., когда была назначена такъ называемая Royal Commission on Ritual для разсмотрѣнія разнаго рода злоупотребленій, вкравшихся въ богослужебную практику Англиканской ц. Враги Quicumque, во главѣ съ деканомъ Стэнли, представили въ комиссію записку объ изыятіи символа изъ Prayer Book. Отчетъ комиссіи вышелъ въ 1870 г. и здѣсь было предложено сдѣлать такую прибавку къ рубрикѣ: „damnatory clauses въ Quicumque должны быть понимаемы не иначе, какъ въ смыслѣ торжественнаго предостереженія объ опасности, грозящей лицамъ умышленно отвергающимъ каеолическую вѣру“. Интересно, однако, что не менѣе 17 членовъ комиссіи, и въ томъ числѣ Арх. Тэйтъ, были на сторонѣ совершеннаго изгнанія символа изъ службъ. Указанный отчетъ вызвалъ въ Англиканствѣ цѣлую бурю. Въ теченіи 1870—73 гг. вопросъ о Quicumque то и дѣло обсуждался и въ

печати, и въ парламентѣ и конечно въ конвокаціяхъ. Богословы раздѣлились на два лагеря, и солидныя имена украшали списки—той и другой стороны. Ученый Пьюзей и каноникъ собора св. Павла, знаменитый Лиддонъ грозили снять санъ, разъ символъ будетъ выброшенъ изъ служебника. Интересно, однако, что такіе ученые силы какъ еп. Ляйтфутъ и Хортъ стояли на сторонѣ изгнанія символа изъ Prayer Book (смотри напр. Life and Letters of F. J. A. Hort. т. I. 458 стр. и т. II, 128 стр.). Но и на этотъ разъ дѣло кончилось, какъ всегда, неизмѣннымъ у англичанъ компромиссомъ. Рѣшено было составить „синодальную докла راцію“ въ надеждѣ, что съ теченіемъ времени она можетъ стать объяснительною частію рубрики о Quincunque и войти въ Prayer Book. Декларация была принята Кент. конвокаціей въ 1873 г. и вновь подтверждена въ 1879 г., но въ Prayer Book она все-таки не попала, и дѣло о литургическомъ употребленіи Quincunque осталось все въ томъ же положеніи, какъ и прежде. Интересна та часть 2-го пункта деклараціи, которая касается warning clauses; она гласитъ: „предостереженія въ этомъ изложениіи вѣры должны быть понимаемы не иначе, какъ подобныя же увѣщанія въ Св. Писаніи... церковь не произноситъ въ нихъ суда на какую-нибудь отдѣльную личность или личности вообще, такъ какъ судьбою всѣхъ является одинъ Богъ“.

Въ 1883 г. три лица N. Росок, R. W. Randall и вышеупомянутый Омманпей обратились къ англиканскому епископату съ письменной просьбой о разсмотрѣніи чрезъ назначенныхъ епископами лицъ книги проф. Lumby, отвергавшаго раннюю дату символа и его употребленіе. Въ 1884 г. епископы дали свой отвѣтъ, совершенно резонно отказываясь „диктовать какія бы то ни было заключенія ученымъ богословамъ“ (смотри G. D. W. Ommanney. The S. P. C. K. and the Creed of st. Athanasius. 1884. London, 4—5 стр.). И такъ пока вопросъ объ изгнаніи Quincunque изъ Prayer Book вступилъ въ мертвую полосу, хотя на Ламбетской конференціи 1888 г. и особенно 1897 г. проведено было рѣшеніе—просить архіепископа озаботиться сдѣлать новый переводъ Quincunque (объ этомъ ниже).

Но пойдемъ далѣе. Въ 1902 г. была сдѣлана первая попытка рѣшить вопросъ практически. Деканъ Вестминстерскаго аббатства J. A. Robinson принадлежитъ къ числу сторонниковъ изыятія Quincunque изъ употребленія въ качествѣ

символа. Ему-то и принадлежит первый шагъ въ направленіи къ перемѣнѣ. Въ праздникъ Р. Христова въ 1902 г., за утренней службой, символъ Аѳанасія былъ пропѣтъ какъ гимнъ, послѣ третьей молитвы (collect), съ выпускомъ 1, 2, 28, 29 и 42 члена и перемѣной въ 29; вмѣсто же символа прочтенъ былъ Апостольскій символъ вѣры. Деканъ, строго говоря, не имѣлъ права нарушать рубрику, и это, конечно, снова вызвало споры о томъ, слѣдуетъ ли пѣть *Quicumque*, и нельзя ли какъ освободиться отъ *damnatory clauses*. Позднѣе въ 1905 г. тотъ же деканъ печатно предложилъ слѣдующую мѣру изъ уваженія къ смущеннымъ „увѣщательными членами“ мірянамъ: *Quicumque* не должно быть болѣе читаемо вмѣсто Апост. символа... ученіе о Св. Троицѣ и о Воплощеніи должно быть выдѣлено отъ прочихъ частей и пѣто въ качествѣ гимна (anthem) (смотри J. A. Robinsos'a *Some thoughts on the Athanasian Creed*. London. 1905, стр. 51—52). Между тѣмъ новшество, допущенное въ аббатствѣ, снова воскресило старый, но вѣчно новый вопросъ. Въ началѣ 1904 года еп. Честерскій издалъ новую, такъ сказать, аранжировку этого многострадальнаго *Quicumque*, въ которой 2, 28 и 42 члены (или вѣрнѣе стихи) были опущены, а 1 и 29 значительно измѣнены. Въ томъ же 1904 году вопросъ о *Quicumque* былъ горячо обсуждаемъ въ верхней и нижней палатѣ обѣихъ конвокацій — Кентербюри и Йорка. Члены этихъ почтенныхъ собраній желали непременно сохранить ученіе, содержащее въ *Quicumque*. Но въ виду того, что „настоящій способъ употребленія *Quicumque* при богослуженіи подверженъ серьезнымъ возраженіямъ, особенно, въ виду изложенія *damnatory clauses*“, члены конвокаціи считали бы нужнымъ измѣнить дѣло такъ, чтобы устранить эти возраженія. Въ этомъ отношеніи приговоръ обѣихъ конвокацій былъ совершенно тождественъ (смотри *Guardian* May, 1904). Результатомъ этого единодушнаго приговора конвокацій было то, что арх. Кентерб. обратился съ спеціальнымъ письмомъ ко всѣмъ митрополитамъ Британской церкви, чтобы узнать, какъ смотрятъ вообще на вопросъ о богослужебномъ употребленіи *Quicumque*. Въ 1908 г. снова собралась Ламбетская конференція, и на ней опять было постановлено (29 пунктомъ) просить арх. Кент. принять всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать новый переводъ *Quicumque* „на основаніи лучшаго латинскаго текста“. Ламбетская конференція оставила

вопросъ о богослужебномъ употребленіи Quicunque пока открытымъ.

Въ нынѣшнемъ году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, вопросъ снова возникъ, именно въ Кантер. конвокаціи. Первое предложеніе было сдѣлано деканомъ Линкольнскаго собора, который желалъ выраженіе shall (долженъ) въ рубрикѣ о Quicunque замѣнить выраженіемъ „*may*“ (можетъ, т. е. читать). Деканъ Винчестерскаго собора пошелъ дальше и сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: Quicunque vult должно быть удалено съ того мѣста, которое оно теперь занимаетъ въ Prayer Book, и напечатать въ концѣ книги, съ выпускомъ рубрики и въ качествѣ лишь древняго вѣроизложенія Церкви“. Эти предложенія не могли не вызвать консерваторовъ на возраженія, и въ лицѣ канцлера собора въ Трупо Worlledge'a, свящ. D. Maclean'e'a и особенно каноника собора св. Павла въ Лондонѣ Newbolt'a либеральные деканы нашли себѣ твердыхъ и солидныхъ въ научномъ отношеніи оппонентовъ. Worlledge особенно настаивалъ на томъ, что всякая перемѣна въ употребленіи Quicunque будетъ покушеніемъ на непрерывность церковной традиціи въ Англ. церкви и отказомъ отъ серьезнаго настаиванія „на отвѣтственности ума, воли и совѣсти въ принципиальныхъ вопросахъ вѣры“. Въ концѣ своей интересной рѣчи W. старался выяснитъ смыслъ такъ называемыхъ „*minatory clauses*“, въ которыхъ ошибочно видятъ анаемеу: „эти предостереженія находятъ свои параллели въ языкѣ Самого Господа І. Христа... но этого рода языкъ нужно понимать съ извѣстнымъ ограниченіемъ... при условіи лишь сознательнаго отрицанія истины волею и умомъ... самая сущность анаемеы состоитъ въ томъ, что въ ней глаголь всегда стоитъ въ повелительномъ наклоненіи, или по крайней мѣрѣ въ интенсивно-желательномъ“... Но особенно сильное впечатлѣніе произвела рѣчь каноника Ньюболта, который заявилъ, что удаленіе символа изъ Prayer Book или отнесеніе его въ приложение для него является вопросомъ жизни и смерти. Послѣ долгихъ и жаркихъ обсужденій вопроса низшая палата конвокаціи наконецъ приняла слѣдующее рѣшеніе: „Quicunque vult должно быть удержано въ Prayer Book безъ настоящей рубрики; должно также принять мѣры къ тому, чтобы приготовлена была для литургическаго употребленія форма Quicunque, но безъ „*minatory clauses*“ (смотри Church Times, July, 9, 16, 23, 1909). Такимъ образомъ, „возь пока и доннѣ тамъ“, и это, пожалуй, къ лучшему.

Между тѣмъ, въ началѣ 1909 года ноября появился новый переводъ Quicumque, сдѣланный особой комиссіей богослововъ подъ предсѣдательствомъ еп. Салисбурійскаго. Въ составъ этой комиссіи вошли солиднѣйшіе богословы, какъ, напр., Regius Professor богословія Dr. Swete (Кембриджъ), Dr. Kirkpatrick (деканъ собора въ Еву), Dr. Lock (Оксф.) и др. Переводъ, сдѣланный главнымъ образомъ на основаніи текста вышеупомянутаго Миланскаго MS (онъ же Bobbio MS), конечно нисколько не измѣняетъ сути дѣла въ отношеніи къ *damnatory clauses* въ Quicumque vult. Поэтому возрожденіе спора о литургическомъ употребленіи Quicumque было совершенно неизбѣжно. 4-го ноября въ Кембриджѣ собрался огромный митингъ въ защиту символа. Главными ораторами выступили Лордъ Галифаксъ, заявившій, что истинные церковники примутъ всѣ законныя мѣры, чтобы отстоять цѣлость Ae. символа и его богослужбное употребленіе, извѣстный уже намъ каноникъ Ньюболтъ и др. Но что интересно, такъ это прочитанное на митингѣ письмо отъ *Norrisian Professor's* богословія въ Кембриджѣ, извѣстнаго ученаго *Birkitt'a*. „Я, нищеть профессоръ, не протестую противъ *damnatory clauses*; но я рѣшительно возстаю противъ всякой попытки исказить этотъ почтенный по древности символъ, и притомъ не по требованіямъ научно-историческаго изслѣдованія, а просто въ угоду современной привередливости, и ложнаго сентиментализма“ (*Church Times* за 12 ноября). Итакъ—борьба мнѣній и партій поднялась снова, и что „день грядущій“ готовитъ—сказать пока не легко.

Такова исторія вопроса о „*damnatory clauses*“ въ „*Quicumque vult*“. Русскому читателю покажется немного страннымъ, что было можно столько спорить о какихъ-то „*clauses*“ символа, выраженныхъ довольно жестокой латынью. Но въ сущности тутъ рѣчь идетъ о болѣе важномъ дѣлѣ: тутъ происходитъ прикровенная борьба между догматическимъ либерализмомъ, съ его подслащеннымъ и тщательно подскобленнымъ христіанствомъ, и историческимъ христіанствомъ въ его чистой формѣ, безъ сдабриванія и поддѣлки. Уступки здѣсь могутъ повлечь за собою дальнѣйшую горькую необходимость—подслушиваться къ разнаго рода заявленіямъ со стороны „нравственно возмущенныхъ“ тѣмъ или инымъ членомъ вѣры и въ результатѣ можетъ вѣдь пойти за бортъ и знаменитый *Symbolum Sanctorum Apostolorum*! Такъ, напр., случи-

лось въ Германіи, самой колыбели Реформаціи, гдѣ не паства, а сами пасторы начинаютъ отрещиваться отъ „Apostolisches Symbolum“! Но этого мало. Наблюденіе надъ „смущенными“ жестокостью Quisunque часто приводитъ на память знаменитый вопросъ: „а судьи кто“? Какъ на этихъ судей смотрятъ сами англичане, лучше всего показываетъ слѣдующая выдержка изъ Church Times (23 July, 1909, стр. 100): такъ образъ совѣсть большинства англичанъ должна опредѣлять, чѣмъ должны быть и наша вѣра и наше богослуженіе. Но скажите, что за религія у этого большинства? Во всякомъ случаѣ не христіанство! Вѣдь едва ли четвертая часть населенія держится христіанскихъ началъ жизни: наши церкви пустыютъ! Какая часть населенія приступаетъ къ Причащенію даже въ такой день какъ Пасха? И намъ все-таки совѣтуютъ оставить употребленіе одного изъ символовъ изъ почтенія къ невѣжеству и предубѣжденіямъ нехристіанскаго населенія (слова J. W. Legg, ученаго литургиста). Конечно, краски немного сгущены, но отрицать правды заявленія совершенно невозможно. Церковники Англій борются по серьезнымъ основаніямъ—наши симпатіи на ихъ сторонѣ. Но что особенно въ этой борьбѣ привлекаетъ насъ—это удивительная чуждость Англик. церкви къ запросамъ и сомнѣніямъ общества. Это положительно барометръ, на которомъ отражается всякое движеніе, происходящее въ глубинѣ общества. Правда, этотъ барометръ почти всегда показываетъ „бурно“; но вѣдь и постоянное „тихо“ едва ли хорошій признакъ. Мы, конечно, должны благодарить Бога за всѣ Его милости, въ томъ числѣ и за тихое и безмолвное житіе. Но отсутствіе бурь въ жизни церкви, можетъ быть, уже вовсе не такая великая милость свыше. Относительно иныхъ родовъ „безмолвнаго житія“ могутъ оказаться вѣрными слова римскаго историка: „solitudinen faciunt, расем appellant“.

К. Фаминскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки